

Россия — Япония: асимметрия интересов

© 2018

В.В. Кузьминков

В статье анализируются перспективы развития отношений между Россией и Японией в условиях активизации японской дипломатии на российском направлении. В мае 2016 г. премьер-министр С. Абэ предложил программу сотрудничества из восьми пунктов. В рамках этой программы было подписано более ста экономических соглашений, однако большая часть соглашений до сих пор не реализована. Автор рассматривает причины пробуксовки развития двусторонних отношений.

Ключевые слова: Россия, Япония, новый подход, сотрудничество, интересы, санкции, территориальная проблема.

DOI: 10.31857/S013128120002687-6

22 января 2018 г., выступая с программной речью в парламенте, премьер-министр Японии Абэ Синдзо заявил: «Японо-российские отношения обладают наибольшим потенциалом из двусторонних отношений. В сентябре прошлого года бывшие жители впервые смогли на самолете посетить острова Кунашир и Итуруп. Мы будем углублять двусторонние контакты путем осуществления совместной хозяйственной деятельности на четырех северных островах и плана экономического сотрудничества из восьми пунктов. Кроме того, мы будем неуклонно выполнять пункты, согласованные в Нагато с целью разрешения территориального вопроса и заключения мирного договора между Японией и Россией»¹. Иными словами, цель японской политики на российском направлении осталась прежней: заключить мирный договор путем решения территориального вопроса. Для достижения этой цели правительство Японии готово продолжить экономическое сотрудничество с Россией по восьми направлениям.

Программа из восьми пунктов была предложена японской стороной во время российско-японского саммита в Сочи в мае 2016 г. В рамках этой программы сотрудничества до настоящего времени между Россией и Японией было подписано более 100 экономических соглашений. Примерно 40% из них обсуждаются с перспективой реализации². То есть до сих пор речь в основном идет о «протоколах о намерении», хотя за два года при желании можно было бы попытаться превратить намерения в реально существующие совместные предприятия и перспективные взаимовыгодные проекты. Российские представители неоднократно передавали в Токио свои пожелания по реализации рассматриваемых проектов. Однако эти обращения оставались без ответа, а сами проекты были сведены до самых скромных параметров³.

Дело в том, что существует несовпадение в позициях сторон в отношении содержания экономического сотрудничества: если Япония делает упор на сотрудничество в сферах, тесно связанных с жизнью россиян, то Россия выступает за реализацию круп-

Кузьминков Виктор Вячеславович, Ph.D. по политологии, старший научный сотрудник ИДВ РАН, доцент Института иностранных языков Московского городского педагогического университета. E-mail: kuzminkov@yahoo.com.

ных инвестиционных и инфраструктурных проектов. Такое пожелание российской стороны основано на необходимости сотрудничества в сфере высоких технологий и внедрения новейшего оборудования в российскую промышленность. Японская же сторона предлагает помощь в строительстве теплиц, создании предприятий по выращиванию сельскохозяйственной продукции, установки в городах более совершенных светофоров и др. Конечно, это тоже полезно, но едва ли серьезно будет способствовать модернизации российской экономики, заметному улучшению социально-экономической ситуации в стране.

Помимо несовпадения позиций сторон имеются такие объективные сложности, как недоверие к российским партнерам, неудовлетворительный инвестиционный климат в России, часто меняющееся законодательство, неразвитая инфраструктура и антиросийские санкции со стороны Запада.

Скромные результаты реализации программы С. Абэ из восьми пунктов признал министр экономики, торговли и промышленности Японии, отвечающий также за развитие экономического сотрудничества с Россией, Сэко Хиросигэ на встрече в Москве с первым вице-премьером Игорем Шуваловым 28 апреля 2018 г. Отметив, что уже есть результаты в области медицинских учреждений и строительства овощных предприятий, Х. Сэко подчеркнул: «Несмотря на небольшой масштаб, они помогают поднять уровень жизни россиян». Вместе с тем он заметил, что правительство Японии будет «внимательно следить за влиянием санкций», поскольку существует опасность, что под санкции могут попасть японские компании, работающие с Россией⁴. В условиях западных санкций японскому правительству становится все сложнее выработать грамотную политику по реализации заявленной программы экономического сотрудничества из восьми пунктов, поэтому расширение сотрудничества за рамки уже согласованной программы представляется маловероятным.

Еще более неопределенными представляются перспективы реализации совместной экономической деятельности на южных Курильских островах, договоренность по которой была достигнута во время визита президента В. Путина в Японию в декабре 2016 г.

В сентябре 2017 г. во Владивостоке на полях III Восточного экономического форума (ВЭФ) стороны утвердили пять перспективных областей сотрудничества на южных Курилах: аквакультура, ветроэнергетика, создание тепличных хозяйств, утилизация мусора, разработка пакетных туристических туров⁵. Ровно через год на IV ВЭФ стороны согласовали дорожные карты по реализации проектов в пяти утвержденных областях⁶. Однако соглашения по международно-правовому режиму, на основе которого стороны будут осуществлять совместную хозяйственную деятельность, достигнуть так и не удалось.

16 марта 2018 г., в преддверии своего очередного визита в Японию министр иностранных дел РФ Сергей Лавров ответил на вопросы японских СМИ. В частности представитель СМИ интересовало отношение российских властей к условию японского правительства о необходимости создания особого международно-правового режима сотрудничества на островах. С. Лавров отметил, что, «если окончательный список согласованных проектов будет внушительным (пока обсуждаются 5 очень важных, конкретных, но не очень масштабных проектов, таких, как аквакультура, ветроэнергетика, создание тепличных хозяйств, утилизация мусора, разработка пакетных туристических туров) и наши японские друзья увидят возможность реализовать эти проекты в том, что касается японского участия на основе имеющихся привилегий в этой части Российской Федерации, предоставляемых нашим законодательством (это, прежде всего, режим территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток (СПВ), то эти льготы будут применяться»⁷. При этом министр подчеркнул, что в случае появления более масштабных проектов Москва готова рассмотреть вопрос о введении дополнительных благоприятных условий в реализации экономических проектов в рамках совместной хозяйственной деятельности на четырех островах. Что касается

введения на островах специального международно-правового режима или создания какого-либо наднационального органа, то такой необходимости в Москве не видят.

Вместе с тем российская сторона констатирует отсутствие практических результатов совместной экономической деятельности на Курильских островах. Полпред президента в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев весьма пессимистически оценил перспективы развития совместной хозяйственной деятельности на островах. В интервью агентству ТАСС он заявил: «Я, честно говоря, абсолютно убежден в том, что в Японии есть разные мнения. Собрать этот баланс вместе и получить какое-то консолидированное решение страны, похоже, просто не получается, вот и все. И пока не получится, не возникнет никаких конкретных движений, потому что если нет единодушия, то, видимо, нет и политической воли, есть, наоборот, политические риски»⁸. Говоря об отсутствии единодушия, Ю. Трутнев имеет в виду существующую оппозицию японской политической элиты плану премьер-министра С. Абэ, а также нежелание крупного японского бизнеса инвестировать капиталы в малоэффективные, но политически целесообразные проекты. В политических кругах Японии с самого начала высказывались сомнения по поводу такой совместной деятельности на устраиваемых Токио условиях. Раздаются голоса с упреками в адрес премьера за слишком мягкую позицию в отношении Москвы и неоправданно большие надежды на доверительные отношения с президентом В. Путиным.

Двойственность японской позиции

На фоне осложнения отношений России с ведущими западными странами, продолжающими санкционную политику, трудной задачей для Японии стала выработка балансирующей позиции между интересами западных стран, прежде всего США, и России.

Типичным примером является ситуация с так называемым делом Скрипалей. С одной стороны, Токио должен был последовать за своим союзником в лице США и выслать хотя бы одного российского дипломата. А с другой — подобная дипломатическая акция могла поставить крест на многолетних усилиях японской стороны по установлению доверительных отношений с Москвой и склонению ее к решению территориального вопроса на японских условиях. Япония не стала высылать российских дипломатов и длительное время воздерживалась от осуждения России.

По итогам встречи министра иностранных дел РФ С. Лаврова со своим японским коллегой Т. Коно 18 марта 2018 г. последний отметил, что «применение химического оружия неприемлемо, но прежде всего важно выяснение фактов»⁹. Заметно сдержанно японское правительство вначале реагировало и на «события» в сирийской Думе, опять-таки призывая «сначала разобраться».

Между Москвой и Токио сохраняются разногласия в связи с размещением в Японии американских противоракетных систем обороны на больших высотах от ракет малого и среднего радиуса (THAAD). Одновременно в практическую стадию закупки вступил проект приобретения Японией двух комплексов американской системы наземного базирования «Иджис эшор», которые планируется разместить в префектурах Акита и Ямагучи¹⁰. В связи с этим российская сторона в очередной раз выразила свое беспокойство. Хотя японская сторона настаивала на том, что эта система не несет угрозы для других стран и призвана защитить Японию от ракет из КНДР, С. Лавров отметил, что планы развертывания США глобальной ПРО, в которые включается Япония, напрямую затрагивают безопасность России, и подчеркнул, что «вопросы, связанные с безопасностью в этом регионе в контексте переговоров по мирному договору, имеют важнейшее значение»¹¹.

17 апреля 2018 г. правительство Японии присоединилось к совместному заявлению глав внешнеполитических ведомств «большой семерки», в котором на Москву возлагалась ответственность за отравление в Солсбери и за воспрепятствование контролю над использованием химического оружия в Сирии¹². В тот же день в связи с опасением

попасть под вторичные санкции США крупнейшие японские сырьевые трейдеры прекратили закупку алюминия у российского производителя «Русал», доля которого на японском рынке составляла 16% от общего объема японского потребления¹³. Это подтверждает тот факт, что правительство Японии не обладает достаточным влиянием на крупный японский бизнес, который руководствуется исключительно экономическими и финансовыми интересами.

Двойственная позиция Японии, при которой Токио, с одной стороны, всячески демонстрирует дружелюбие, особые отношения с Москвой, а с другой — выступает единым антироссийским фронтом с консолидированным Западом, вызвала осуждение с российской стороны. Комментируя заявление «большой семерки» в Торонто, С. Лавров заявил: «Что касается итогов встречи министров иностранных дел в Торонто, то, конечно, русофобская подоплека там очевидна. К сожалению, по этой русофобской, очень скользкой линии пошли и те страны «семерки», которые заверяют нас в том, что они не разделяют попыток изолировать Россию»¹⁴.

4 мая 2018 г. курирующий российско-японские отношения заместитель министра иностранных дел РФ Игорь Моргулов в интервью газете «Известия» отметил: «Относительно перспектив заключения мирного договора могу сказать только одно — реальное продвижение в решении этого вопроса возможно в условиях комплексного развития российско-японских связей, формирования в них атмосферы подлинного взаимного доверия и партнерства. Пока мы лишь в самом начале этого пути». Из такого заявления следует, что, вопреки звучавшим из Токио оптимистическим ожиданиям, существенного прогресса в деле подписания мирного договора достигнуто не было. Иными словами, делая обнадеживающие заявления о возможности «возвращения островов» представители японского истеблишмента, включая премьер-министра С. Абэ, вводили в заблуждение японскую общественность, выдавая желаемое за действительное.

Одновременно высокопоставленный дипломат счел необходимым отметить, что в России озабочены укреплением японо-американского военно-политического альянса и не намерены замалчивать эту тему¹⁵. Ведь несмотря на заверения в своем миролюбии и дружеском отношении, на поверку японские обещания зачастую остаются только на словах, а на деле Токио поддерживает все антироссийские инициативы США и своих европейских союзников: присоединяется к экономическим и иным санкциям, подписывает документы «большой семерки» с обвинениями в адрес Москвы, соглашается предоставить свою территорию для размещения элементов американской глобальной системы ПРО, закупает и в нарушение Конституции создает собственные новейшие истребители-бомбардировщики, преобразовывает авианесущие корабли в настоящие авианосцы, участвует в учениях НАТО в Балтийском море в непосредственной близости от России¹⁶. Кроме того, в обход собственной Конституции, возвращает себе право вести войны за рубежом, что вызывает оправданное беспокойство у соседних государств.

Проблема заключения мирного договора

После возвращения в кресло премьер-министра декабре 2012 г. С. Абэ обозначил российское направление как приоритетное в своей внешней политике. В отличие от своих предшественников, С. Абэ не стал заострять внимание на территориальном вопросе, предложив российской стороне расширить формат двусторонних консульских переговоров о развитии вопросов безопасности. Обсуждение ключевого для японской стороны территориального вопроса было скрыто за формулировкой о необходимости заключения мирного договора.

Необходимость заключения мирного договора была подтверждена во время официального визита С. Абэ в Россию в апреле 2013 г. В совместном заявлении о развитии российско-японского партнерства «руководители двух стран согласились, что ситуация, при которой — спустя 67 лет после окончания Второй мировой войны — между Россией

и Японией не заключен мирный договор, является ненормальной»¹⁷. При этом стороны выразили решимость «заключить мирный договор путем окончательного решения во взаимоприемлемой форме»¹⁸. Однако такой взаимоприемлемой формы урегулирования этого вопроса сторонам пока найти не удалось.

В основе аргументации японской стороны лежит Токийская декларация 1993 г., согласно которой стороны согласились заключить мирный договор после решения вопроса о принадлежности всех четырех островов. Вместе с тем важно отметить, что в Токийской декларации острова являются всего лишь предметом переговоров, и не более того. Российская сторона признала наличие территориальной проблемы, но это совсем не означает, что она признала суверенитет Японии над четырьмя островами. Наоборот, признание японской стороной того, что все четыре острова являются предметом переговоров, усилило позицию России в отношении того, что ей принадлежит суверенитет над всеми четырьмя островами.

В мае 2016 г. с целью подготовки атмосферы для заключения мирного договора С. Абэ предложил «новый подход». Этот подход не предполагал развитие широкомасштабного сотрудничества с Россией, а лишь был призван убедить российскую сторону в возможности такого сотрудничества в случае передачи южных Курильских островов Японии. Именно такое пояснение сделал премьер-министр С. Абэ в интервью программе «Вести в субботу» перед своим визитом в Россию в мае 2018 г. В частности он заявил: «Суть его в том, что, идя по пути заключения мирного договора, жители Японии и России должны осознать значимость двусторонних отношений, они должны понять, что мирный договор нужен для развития японо-российских связей»¹⁹.

В рамках «нового подхода» между Россией и Японией была достигнута договоренность о развитии совместной хозяйственной деятельности на южных Курилах. При этом японская сторона настаивала на разработке специального международно-правового режима сотрудничества, не ущемляющего позиции обеих сторон. Тем самым она рассчитывала закрепиться на островах экономически, а по возможности — и политически, что в конечном счете должно было привести к переходу этих российских территорий под японский суверенитет. Другими словами, политика Токио была направлена на создание условий, при которых Москва признала бы южные Курильские острова спорной территорией, что позволило бы утверждать о неокончателности российского суверенитета над островами. В таком случае можно будет поставить вопрос о «кондоминиуме» на южных Курилах, где могли бы применяться как российские, так и японские законы. Создание на этих территориях «наднационального органа» было бы еще желательнее для Японии.

В условиях приближения запланированного на конец мая очередного визита в Россию японский премьер сделал программное заявление. 20 марта 2018 г. на встрече со школьниками из префектуры Хоккайдо, победившими на конкурсе устных выступлений, посвященных «северным территориям», С. Абэ высказал намерение решить территориальный вопрос и проблему мирного договора с РФ при жизни своего поколения и передать это достижение потомкам. В частности он заявил: «Мы продолжим продвигать совместную с Россией экономическую деятельность на четырех северных островах и стремиться заключить мирный договор, решив территориальную проблему. Мы хотим решить эту проблему при нашем поколении и передать [это достижение] потомкам»²⁰. Не случайно такое заявление было сделано после объявления результатов президентских выборов в России, на которых В. Путин был переизбран на пост Президента РФ. Именно с переизбранием В. Путина японская сторона связывает свои ожидания по поводу достижения прорыва в территориальном вопросе. Хотя никаких оснований для таких явно завышенных политических ожиданий с российской стороны не наблюдалось. Процесс консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел также не давал почвы для ожидания прорыва в территориальном вопросе.

С 25 по 26 мая 2018 г. состоялся официальный визит С. Абэ в Россию. В рамках визита премьер-министр Японии вместе с президентами России и Франции принял участие в пленарной сессии Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), а также совместно с В. Путиным провел заседание бизнес-диалога Россия — Япония.

В своей речи на пленарном заседании ПМЭФ С. Абэ предложил помечтать и нарисовать радужную картину экономического сотрудничества, которое в перспективе могло бы привести к возникновению новой логистической магистрали в Северном Ледовитом океане, Беринговом море, северной части Тихого океана и Японском море. Преобразование этого пространства в «акваторию мира и процветания, где будет наблюдаться прочное верховенство права», по словам премьер-министра, будет возможно в результате заключения мирного договора²¹. Однако возникает резонный вопрос, почему эта заманчивая картина не может быть реализована до подписания мирного договора, если она отвечает интересам двух стран. Скорее всего, это очередная уловка японской стороны, призванная склонить российское руководство к территориальным уступкам. На самом деле большой бизнес весьма рационален и не пойдет на политически мотивированные, но экономически и финансово недостаточно привлекательные сделки с зарубежными странами.

В контексте объявленного поворота на Восток российское руководство заинтересовано в расширении экономического сотрудничества с Японией. С этой точки зрения подписание двустороннего политического документа способствовало бы развитию всестороннего сотрудничества между странами. Вместе с тем российская сторона неоднократно указывала на отсутствие тождественности между мирным договором и территориальным вопросом²². Переговоры по вопросу принадлежности южных Курильских островов идут по инициативе японской стороны. Однако, похоже, российская сторона не собирается всерьез обсуждать принадлежность указанных островов. Территориальный вопрос в глазах Москвы выглядит решенным по итогам Второй мировой войны, и речь может идти только об условиях использования, в том числе совместного, тех или иных территорий при условии сохранения российского суверенитета.

Учитывая противоположность позиций сторон в отношении принадлежности южных Курил, компромиссным вариантом урегулирования проблемы может быть «двухдоговорная» основа, то есть сначала заключить мирный договор, а со временем, когда созреют условия, подписать договор о демаркации границы. Именно такой вариант решения был предложен президентом РФ В. Путиным 12 сентября 2018 г. на пленарном заседании IV Восточного экономического форума во Владивостоке. В частности он заявил: «Давайте заключим мирный договор, — не сейчас, но до конца года, — без всяких предварительных условий... А потом на основе этого мирного договора как друзья продолжим решать все спорные вопросы. Разумеется, мне кажется, что это облегчило бы нам решение всех проблем, с которыми мы не можем справиться на протяжении 70 лет»²³.

В ответ официальный Токио ограничился повторением своей принципиальной позиции, согласно которой мирный договор возможно заключить только после решения вопроса о принадлежности всех четырех островов.

Несмотря на внешнюю сдержанность, случившееся во Владивостоке воспринимается в Японии как дипломатическое поражение С. Абэ, который за годы переговоров не сумел добиться прогресса в решении территориального вопроса. Более того, до сих пор в Японии надеялись, что Москва предлагает строить отношения на основе Совместной декларации 1956 г., согласно которой СССР выражал готовность передать Японии два острова после подписания мирного договора. Однако владивостокское предложение предполагает заключение мирного договора без передачи каких-либо территорий, что в глазах японцев выглядит как ужесточение позиции. Это было особенно неприятно перед сентябрьскими выборами председателя правящей Либерально-демократической партии, который автоматически становится главой правительства. Конечно, отношения с Россией

далеко не ключевой момент японской внутренней и внешней политики, поэтому дипломатическое фиаско на российском направлении не оказало влияния на результаты выборов.

После своего переизбрания на третий срок С. Абэ получил возможность остаться на посту главы правительства до 2021 г., и есть основания полагать, что он продолжит активную политику на российском направлении, поскольку отступление будет означать признание поражения и «потерю лица». Тем более что для поддержания мира и стабильности в наиболее чувствительном для японских интересов регионе Северо-Восточной Азии сохранение партнерских отношений с Россией имеет для Японии принципиально важное значение.

* * *

Итак, можно сделать вывод, что «новый подход» С. Абэ, рассматривающий экономическое сотрудничество как аванс за будущие политические уступки, не принес желаемых результатов. Прежде всего это связано с асимметрией политических целей и интересов сторон в отношении развития двусторонних связей. Ключевое место в политике Японии на российском направлении продолжает занимать территориальный вопрос. Все инициативы японской стороны по развитию российско-японских отношений, включая программу из восьми пунктов, направлены на решение именно этой проблемы двусторонних отношений.

Предложение о необходимости заключения мирного договора было сделано японской стороной для того, чтобы добиться прогресса в территориальном вопросе. Причем Токио может удовлетворить только такое решение, при котором все четыре острова перейдут под японский суверенитет. Именно такая позиция была зафиксирована в решении японского парламента, единогласно принятого всеми парламентскими партиями. В условиях парламентско-кабинетной формы правления в Японии премьер-министр не может игнорировать решение парламента. Следовательно, заключение мирного договора между Россией и Японией может состояться только после решения территориального вопроса.

В свою очередь российское руководство заинтересовано в расширении широкомасштабного сотрудничества с Японией, но без увязки с какими-либо политическими обязательствами. Владивостокское предложение красноречиво демонстрирует готовность России поднять двусторонние отношения на новый доверительный уровень. Однако мирный договор, обремененный территориальными претензиями Японии, не отвечает национальным интересам России и ее безопасности в целом.

-
1. Дай196-кай коккай-ни окэру Абэ найкаку соридайдзин сисэй хосин эндзэцу: [Программная речь премьер-министра Абэ на 196-й сессии парламента]. 22.01.2018. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/98_abe/statement2/20180122siseihousin.html (дата обращения: 15.09.2018).
 2. Нитиро кэйдзай кэрёку: тэйан 2 нэн омоваку тигаи мо 4 вари-га дзицугэн хоко: [Японо-российское экономическое сотрудничество: разные ожидания, перспектива реализации 40%] // Майнити симбун. 02.05.2018. URL: <https://mainichi.jp/articles/20180502/ddm/007/020/127000c> (дата обращения: 15.09.2018).
 3. Кузьминков В.В., Павлятенко В.Н. Некоторые итоги российско-японских переговоров на высшем уровне // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 13–19.
 4. Нитиро кэйдзай кэрёку...
 5. Заявления для прессы по итогам переговоров с премьер-министром Японии Абэ Синдзо. 07.09.2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55555> (дата обращения: 15.09.2018).
 6. Заявления для прессы по итогам российско-японских переговоров. 10.09.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/58511> (дата обращения: 15.09.2018).

7. Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова вьетнамским и японским СМИ, Москва, 16 марта 2018 года. URL: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/interv-u-ministra-inostrannyh-del-rossii-s-v-lavrova-v-etnamskim-i-aponskim-smi-moskva-16-marta-2018-goda (дата обращения: 15.09.2018).
8. Юрий Трутнев: систему отношений с регионами нужно менять // ТАСС. 05.03.2018. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/5004791> (дата обращения: 15.09.2018).
9. Лавров обсудил в Японии двусторонние отношения, вопросы безопасности и дело Скрипаля // РИА Новости. 21.03.2018. URL: <http://tass.ru/politika/5053096> (дата обращения: 15.09.2018).
10. “Рикудзё Идзису” какуги китэй 2-ки дэ зобо дзэндо каба: [Кабинет принял решение по «назменной системе Иджис», два комплекса покроют почти всю территорию страны] // Майнити симбун. 17.12.2018. URL: <https://mainichi.jp/articles/20171219/k00/00e/010/209000c> (дата обращения: 15.09.2018).
11. Лавров: размещение ПРО США в Японии напрямую затрагивает безопасность России // РИА Новости. 21.03.2018. URL: <http://tass.ru/politika/5050841> (дата обращения: 15.09.2018).
12. Страны G7 призвали Россию «срочно ответить на вопросы» по «делу Скрипаля» // РИА Новости. 17.04.2018. URL: <https://ria.ru/world/20180417/1518793079.html> (дата обращения: 15.09.2018).
13. Япония отказывается от российского алюминия // REGNUM. 18.04.2018. URL: <http://regnum.ru/news/polit/2405520.html> (дата обращения: 15.09.2018).
14. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам заседания СМВД ШОС, Пекин, 24 апреля 2018 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3190325 (дата обращения: 15.09.2018).
15. Мы против размахивания санкционной «дубиной» // Известия. 04.05.2018. URL: <https://iz.ru/738892/nataliia-portiakova/my-protiv-razmakhivaniia-sanktcionnoi-dubinoi> (дата обращения: 15.09.2018).
16. НАТО и Япония проводят учения в Балтийском море. 22.08.2018. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_157770.htm (дата обращения: 15.09.2018).
17. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Премьер-министра Японии о развитии российско-японского партнерства. 29.04.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1446> (дата обращения: 15.09.2018).
18. Там же.
19. Абэ рассчитывает на прогресс в заключении мирного договора с Россией // РИА Новости. 19.05.2018. URL: <https://ria.ru/world/20180519/1520915736.html?inj=1> (дата обращения: 15.09.2018).
20. Абэ заявил, что хочет решить территориальный вопрос с РФ при жизни своего поколения // РИА Новости. 20.03.2018. URL: <http://tass.ru/mezhhdunarodnaya-panorama/5047074> (дата обращения: 15.09.2018).
21. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 25.05.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57556> (дата обращения: 15.09.2018).
22. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2015 году. URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2032328 (дата обращения: 15.09.2018).
23. Пленарное заседание Восточного экономического форума. 12.09.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (дата обращения: 15.09.2018).